

Печатный орган Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

СПАСИБО «ТОВАРИЩУ» СТАЛИНУ ЗА НАШЕ «СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО»!!! СПАСИБО ГОСПОДИНУ ПУТИНУ ЗА НАШУ «СЧАСТЛИВУЮ СТАРОСТЬ» – АНТИРЕАБИЛИТАЦИЮ С 01.01.2005Г!!!

История ГУЛАГа для детей начинается еще до Большого террора.

Начиная с 1920-х годов борьба с беспризорностью и детской преступностью возлагалась на карательные органы. А в 1935 году вышло постановление Совнаркома СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Теперь уголовная ответственность начиналась с двенадцатилетнего возраста «с применением всех мер наказания».

Видимо, отвечая на вопросы снизу, генпрокуратура вскоре выпустила совершенно секретное «Разъяснение прокурорам и председателям судов» за подписью А.Я. Вышинского. В нем буднично говорилось: «К числу мер уголовного наказания, предусмотренных ст. 1 указанного постановления, относится также и высшая мера уголовного наказания (расстрел)».

С 1935 года в ГУЛАГ отправляются первые малолетние преступники. Подростки с 12 до 16 лет отправлялись в колонии для несовершеннолетних, а с 16 лет этапировали в лагеря, в зоны «малолеток». Судьба, которая их ждала, была подчас тяжелее судьбы взрослых лагерников. Мы очень мало знаем о дальнейшей судьбе этих детей: единицам удалось вырваться из этой системы и вернуться к нормальной жизни. Независимо от происхождения, те из них, кто дожил до взрослого возраста, почти всегда становились уголовниками.

Однако это было только начало

«Будут осуждены семьи расстрелянных троцкистов и правых»

Середина 1930-х – время подготовки законодательной базы для Большого террора. В 1936 году принята новая Конституция СССР, в которой словосочетание «враг народа» впервые обретает значительное юридическое термин.

Вскоре начинается период самых масштабных репрессий в истории СССР. Сразу же после его начала было принято решение репрессировать

ДЕТИ «ВРАГОВ НАРОДА»

членов семей наиболее опасных политических заключенных, осужденных за контрреволюцию и измену родине по ст. 58 УК РСФСР (по ней проходило подавляющее большинство «политических»). Так в лагеря попадают люди, виновные только в неудачном родстве.

В июле 1937 года Матвей Берман, заместитель наркома внутренних дел Ежова и начальник ГУЛАГа, отправляет подчиненным шифротелеграмму: «Ближайшее время будут осуждены и должны быть изолированы в особо усиленных условиях режима семьи расстрелянных троцкистов и правых, примерно в количестве 6–7 тысяч человек, преимущественно женщин и небольшое количество стариков. С ними будут также направляться дети дошкольного возраста».

Через месяц выходит приказ наркома внутренних дел СССР «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины».

«Жены изменников Родины, имеющие грудных детей, после вынесения приговора немедленно подвергаются аресту и без завоза в

тюрьму направляются непосредственно в лагерь.

Всех оставшихся после осуждения детей-сирот размещать:

а) детей возрасте от 1–1,5 лет и до трех полных – в детских домах и яслях Наркомздравов республик в пунктах жительства осужденных;

б) детей возрасте от 3 полных лет и до 15 – в детских домах Наркомпросов других республик.

...

В списках дети перечисляются по группам, комплектуемым с таким расчетом, чтобы в один и тот же дом не попали дети, связанные между собой родством или знакомством».

Приказ НКВД СССР № 00486 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины»

В приказе специально отмечается, что братьев и сестер следует разлучать. Иногда маленьким детям специально меняли фамилию, чтобы они впоследствии не могли даже найти родственников.

– Посадили на машину. Маму высадили у тюрь-

мы «Кресты», а нас повезли в детский приемник. Мне было 12 лет, брату – восемь. В первую очередь нас наголо остригли, на шею повесили дощечку с номером, взяли отпечатки пальцев. Братик очень плакал, но нас разлучили, не давали встречаться и разговаривать.

Людмила Петрова, дочь репрессированных родителей (Дети ГУЛАГа. 1918–1956. М., 2002, с.246)

Капитолина Ярышева получила восемь лет лагерей как жена «участника анти советской террористической организации» сразу после выписки из роддома. Салфетки и воротнички для новорожденной Ирины ее мать и другие лагерницы вышивали сами.

Детский сад за колючей проволокой

Помимо детдомов, дети могли попасть и в обычный лагерь для взрослых. Например, в АЛЖИР.

В системе Карлага было открыто лагерное отделение №17, неофициально назван-

ное самими лагерницами Акмолинский лагерь для жен изменников Родины, сокращенно – АЛЖИР.

АЛЖИР находился в самом сердце казахской степи: три ряда колючей проволоки, бараки – и бескрайняя плоская равнина вокруг. В АЛЖИРе регулярно содержалось около 8000 «жен изменников родины».

«Куда нас везут, убивать?»

Как следует из приказа НКВД, дети, оставшиеся у арестованных врагов народа, попадали в приемно-распределительные пункты. Оттуда детей распределяли по детским домам, где за ними устанавливалось агентурное наблюдение. Социально-опасных детей, высказывавших антисоветские взгляды (дети пытались защитить родителей) отправляли в детдома особого режима.

Родителей Леонида Муравника расстреляли, когда ему было девять. Он попал в спецприемник, где провел несколько недель, о которых оставил воспоминания: «Ночью подняли нас человек 15, строится. Мы построились, нас запахнули в машину, на которой было написано "Субпродукты". Запахнули в эту машину, и мы поехали на вокзал. Когда нас везли, одна девочка сказала: "Куда нас везут, убивать?"».

На самом деле, детей развозили по детским домам на окраины СССР. Однако если ребенку «врагов народа» было больше 12 лет и он высказывал «антисоветские взгляды» (например, в разговоре со следователем защищал отца), его судили по ст. 58 УК РСФСР и отправляли в трудовую колонию для несовершеннолетних.

Хорошо задокументирована история мальчика Пети, сына командарма Ионы Якира – одного из самых известных полководцев Гражданской войны. Иона Якир был обвинен по сфабрикованному делу «антисоветской троцкистской военной организации» и расстрелян в 1937 году. Четырнадцатилетний Петр и его мать арестованы как «члены семьи изменника родины». Петр проведет в лагерях всю молодость и освобождается только в 1953 году.

КАК СТАЛИН УНИЧТОЖАЛ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ. РЕПОРТАЖ ИЗ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ АЛЖИР

Более 18 тысяч женщин стали жертвами террора, их сослали в Казахстан как жен изменников родины. Были среди них и белоруски

Один вопрос: за что?

В АЛЖИРе собралась интеллектуальная элита страны – писатели, ученые, инженеры, артисты. У 90% заключенных было высшее образование. Дирижер Ленинградской оперетты **Марианна Лер** собирала из заключенных хор. А балерина **Татьяна Афонина** организовала в бане кружок, и женщины, несмотря на усталость после работы, приходили заниматься танцами. На праздники здесь ставили спектакли, и уровню постановок могли позавидовать столичные театры. Были здесь и простые женщины – осужденные за шпионаж или антисоветскую агитацию.

Через несколько десятилетий все они будут реабилитированы. Но до конца жизни будут задаваться вопросом, за что своя же власть пыталась их уничтожить.

Рахиль Плесецкая, мать знаменитой балерины, попала в АЛЖИР с грудным сыном. Правду ее семья узнала спустя 70 лет. Муж **Рахиль** взял на работу **Ричерда Пикеля**, которого позже расстреляли как участника показательного процесса над группой бывших руководителей партии. После этого в обойму НКВД попали все, кто был связан с Пикелем.

Плесецкого расстреляли в январе 1938-го, а через два месяца пришли за его женой. Рахиль дали восемь лет и вместе с сыном Азарием увезли в Казахстан. Старших детей, в том числе Майю, успели забрать родственники. Благодаря их влиянию удалось добиться досрочного освобождения Плесецкой, но в Москву Рахиль смогла

В 40 километрах от столицы Казахстана находится музей АЛЖИР, но ничего общего с африканской страной он не имеет. Так называли Акмолинский лагерь жен изменников Родины, куда эта самая Родина отправляла своих граждан фактически без суда и следствия. В одном бараке жили беременные и старухи, актрисы и рабочие, профессора и безграмотные крестьянки – система ни для кого не делала исключений. Среди осужденных было более 130 женщин из Беларуси.

вернуться только после войны. До этого времени она жила в Шымкенте (тоже Казахстан), где работала учителем танцев в одном из клубов.

Этапом через АЛЖИР прошла всесоюзная любимица **Лидия Русланова**, она попала в немилость уже после войны. Ее задержали вскоре после ареста мужа, генерала **Владимира Крюкова**, который получил 25 лет лагерей по делу о «заговоре военных» – как соратник маршала Жукова.

Вскоре пришли и за Лидией – боялись, что она подымет шум на всю страну. Артистку обвинили в антисоветской пропаганде и присвоении трофейного (немецкого) имущества – семья жила роскошно и до, и после

войны. Руслановой дали 10 лет. Сначала она работала на стройке, а потом гастролировала по лагерям – в сопровождении конвоя, и аплодисменты на ее концертах были запрещены. На свободу она вышла после смерти Сталина.

В АЛЖИРе отбывала срок и жена **Михаила Калинина**. Еще в 1924-м она написала донос на собственного брата, которого впоследствии расстреляли. А в 1938-м уже пришли за ней. **Екатерине Калининой** позвонили из Кремля и попросили приехать в ателье на примерку нового платья. Но вместе портнихи ей навстречу вышли оперативники.

Судили преданную партии активистку по антитеррористическому закону, кото-

рый подписывал ее же муж. Приговор – 15 лет лагерей. Высокий статус Калинина помог ей получить инвалидность в АЛЖИРе, после чего ей дали более легкую работу – счищать в бане гнид с белья заключенных. Жила Екатерина Калинина в бельевой, где условия были лучше, чем в бараке.

В 1945-м смертельно больной Калинин обратился к Сталину с просьбой помиловать его жену. Хозяин смиловился, и уже через месяц Екатерина смогла вернуться в Москву. Правда, жила она на даче у дочери и семейные отношения с всесоюзным старостой больше не поддерживала.

Женщин преследовали по отработанной схеме. Вслед за мужем приходили к женам – проводили обыск, задерживали и на допросах спрашивали только об одном: «Кто родственники? Кто живет за границей? Кто приходил к вам в гости? Что знали об антисоветской деятельности своего мужа?»

Часто между задержанием и приговором проходило меньше месяца. Обжаловать приговор было невозможно. Тем, кто признавал вину, давали чуть меньше. Несмотря на давление и пытки, многие женщины до конца отказывались давать показания против супругов.

«Следователь мне с улыбкой заявляет: знала об антисоветской деятельности мужа и не донесла в органы. Я

опешила от возмущения, слова не могла вымолвить, потом собралась духом и твердо говорю: что со мной хотите делайте, но клеветать на мужа не буду. Тогда меня поставили на «стойку», не давали есть. Простояла весь вечер и всю ночь. От слез задыхаюсь, груди распухли от накопившего молока. Думаю, как там мои малыши, Валера давно не кормлен, но креплюсь... Думаю, хоть здесь в кабинете застрелите – не подпишу никакой бумаги», – вспоминала **Калерия Мальцева**, муж которой работал преподавателем политэкономии.

Часто женщин доставляли в лагерь в товарных вагонах.

Даже после вынесения приговора осужденным не говорили, куда их этапируют. Несколько месяцев женщины ехали в поездах в полном неведении. На промежуточных станциях в вагоны подсаживали все новых и новых заключенных.

«Толчок. Паровоз прицепили. Еще толчок. Поехали... От чего уезжаем – было ясно. От своих детей, брошенных на произвол судьбы. Ах, если бы на только судьбы, на произвол НКВД – это страшнее! Уезжаем от мамы, от университета, от книг, от чистой, светлой жизни. А куда? Ну, это знают только те, кто везет нас.»

Из книги «Крутой маршрут», которую написала жертва сталинских репрессий Евгения Гинзбург

Белоруски прибывали в АЛЖИР в основном этапами из Минска и Орши. Одна из узниц вспоминала: их сопровождал молодой солдат по имени Иван. Они спрашивали, куда идет поезд, но он не мог им ответить. Во время остановки кто-то забросил в вагон книгу с картой СССР. Красным карандашом был обведен город Акмолинск – так женщины поняли, куда их везут.

Но как сообщить родственникам? Заключенным раз в день выдавали паек. Часто это была несъедобная се-

Раскулаченная семья возле своего дома, село Удачное, Донецкая область, 1930 год.

Уничтожим кулачество, как класс, – один из величайших «подвигов» усатого «отца народов», его результаты: огромное количество убитых, умерших, обездоленных лучших земледельцев, Следствие «подвига» – голодомор, около 10 млн. умерших голодной смертью. И в дальнейшем в стране советов всегда была напряженка с хлебом, а у крепостных крестьян «подвиг» навсегда вызвал отвращение к работе на земле и повсеместную пьянку.

ледка, завернутая в бумагу. Женщины рвали ее на клочки, костями от рыбы резали себе пальцы, и кровью писали фамилии, адреса родственников и фразу «Нас везут в Казахстан». Потом сворачивали записки и бросали в уборную, – внутри вагонов в полу была дырка. Эти записки находили жители городов, где проходил состав. Неравнодушные люди отправляли письма по указанным адресам. Так родственники некоторых осужденных узнали, куда увезли их родных.

Этот лагерь был особенным

В 30-х Казахстан стал местом ссылки неугодных для советской власти граждан. Местное население насильно выселяли, зачастую с принудительным изъятием скота. В степи создавали колхозы, в которых должны были работать осужденные – бесплатно, на износ, как рабы. Так репрессированные «искупали вину» перед Родиной.

Карагандинский исправительно-трудовой лагерь был одним из крупнейших на территории СССР, его называли государством в государстве. В его систему входило 29 отделений, по площади сравнимых с территорией Словении.

АЛЖИР был «26-й точкой» Карлага – так официально он назывался. Первыми спецпереселенцами в Акмолинск были кулаки из Беларуси, сохранились даже некоторые имена – **Александр Афанасьев, Михаил Верховцев**. Сначала они жили в палатках, потом вместе с другим ссыльными начали строить бараки. Но в августе 1937-го им сообщили, что их перебрасывают в другие спец.поселки, а на «26-й точке» будет размещен лагерь жен изменников родины, хотя список узниц был гораздо шире – репрессии распространялись на матерей, сестер и даже детей.

Датой основания АЛЖИРа считается 3 декабря 1937 года, первых узниц привезли сюда в начале 1938-го.

Этот лагерь был особенным. Первые два года он был на строгом режиме – территорию обнесли двойной колючей проволокой, любая переписка была запрещена, так что о судьбе своих родных женщины ничего не знали. Считалось, что осужденные социально опасны и должны быть максимально изолированы. Наибольшая смертность приходится именно на этот период.

Сегодня поселок Акмолинск застроен современными домами, а в 40 км от него находится столица Казахстана Астана, в развитие которой инвестировали миллиарды долларов.

80 лет назад здесь была глухая степь, зимой температура воздуха доходила до –40, летом была изнурительная жара и круглый год ветер. Около восьми тысяч женщин содержались в лагере одновременно. Один барак был рассчитан на 300 осужденных.

Баракы были построены из самана – женщины ногами смешивали глину с соломой, делали кирпичи, сушили их и потом из них строили жилища.

Внутри баракы стояли двухъярусные нары, в центре – буржуйка. Зимой температура не поднималась выше трех градусов. Женщины по очереди дежурили у печки, чтобы поддерживать тепло. Топили камышами, их же подстилали вместо матрасов. Блохи и клопы были обычным делом. Первые годы стояла страшная антисанитария, не было даже воды.

Женщин привозили в лагерь в том, в чем задерживали. Некоторые были в ночных сорочках и тапочках. Другие – в вечерних платьях: перед задержанием им говорили, что везут на свидание с мужем, и несчастные жены надевали свои лучшие наряды, даже не подозревая, какой ад их ждет впереди.

Артистка **Лидия Френкель** в АЛЖИР приехала в пальто, пропитанном духами Chanel № 5. Позже этот эпизод войдет в фильм «Московская сага» по книге **Василия Аксенова**, родители которого и он сам были жертвами сталинских репрессий. Сценарий к фильму написала дочь Френкель.

До шести месяцев арестованных держали в тюрьме, все в той же одежде, так что в лагерь многие из них приезжали в рванье, им даже не в чем было выйти на работу.

Работать на благо советского государства было обязанностью каждой осужденной. Агрономам, архитекторам и ветеринарам было чуть проще – они могли устроиться по специальности. Хуже всего приходилось гуманитариям, их отправляли на тяжелые сельхоз.работы. Летом, к примеру, разводили сады и огороды. Женщины руками копали траншеи для орошения. Систему для орошения, кстати, разработала одна из осужденных. Позже ее идеи изучали и внедряли по всему Казахстану.

Вся выращенная продукция шла в город, питание самих осужденных было скудным, и не дай бог во время работы хоть что-нибудь съесть – наказание будет неминуемым. Совсем рядом росли яблоки и малина, а дети узниц страдали от острого дефицита витаминов. Режим при любой возможности напоминал о том, что все здесь – враги народа.

«Продукты были скудными – бараньи головы, брюха и ячневая каша», – вспомина-

ла последняя свидетельница АЛЖИРа **Анна Енданова**. Ее муж был, кстати, следователем НКВД, в 1937 году его расстреляли.

В лагере работало швейное производство: одежду шили и для себя, и на заказ – в годы войны отправляли на фронт форму. На фабрике работали в основном самые слабые узницы – пожилые, беременные и инвалиды, которые не могли выйти в поле. При освещении керосиновых ламп шили по 14–16 часов в сутки. Работали в две смены – и днем, и ночью. Конечно, никакой оплаты за свой труд женщины не получали. Им говорили, что трудом они должны искупить вину перед Родиной.

В 1940 году начальство решило, что осужденные женщины не представляют опасности, и лагерь перевели на общий режим. Наконец-то разрешили переписку – два письма в год. Послания от родных узницы вешали на стенах в бараке – все время были мысли о доме.

Сын отвечает за отца. И не только сын

В лагерь прибывали и беременные, и женщины с грудными детьми – даже для них система не делала исключений.

«Тяготы лагерной жизни немного скрашивало присутствие наших детей. Но матери с ужасом ожидали, что придет время разлуки с ребятишками. Настал и для меня такой страшный день. Женю забрали в Осакаровский детский дом. Через неделю узнала, что он сильно заболел. Оказывается, он пытался бежать ко мне из детдома, но его поймали и посадили в карцер – в холодный подвал. Там Женя обморозил ноги».

Из воспоминаний Калерии Мальцевой

В советской прессе того времени долго тиражировалось высказывание Сталина: «Сын за отца не отвечает». Он произнес эту фразу на встрече с передовиками, когда один из комбайнеров заявил, что хоть отец его и кулак, он сам будет честно бороться за дело рабочих и крестьян. Но, как станет вскоре понятно, в Советском союзе за отца отвечал не только сын, но еще и дочь, и жена, и мать, и сестра – вся семья.

Как жили дети репрессированных в АЛЖИРе?

До трех лет они содержались на территории лагеря, в отдельном бараке, который называли «детский сад», присматривали за ними нянечки из числа осужденных. После работы матери могли навещать своих малышей. Но как только ребенку исполнилось три года, его забирали в детдом. Исключений не делали ни для кого.

Детей, которые были старше трех лет, забирали сразу при аресте. Некоторым удавалось спрятать детей. Грузинская актриса **Кира Андроникашвили**, которая была замужем за известным писателем **Борисом Пильняком**, успела отправить годовалого сына к дальним родственникам – она знала, что идут аресты, и ждала, что придут за ней.

Ашхен Налбандян, мать **Булата Окуджавы**, бежала с детьми в Москву – ее вскоре задержали, а сыновей подымали родственники.

«Всех остригли, переодели, мне досталось слишком большое платье, кому-то очень маленькое, потом погрузили в теплушки и увезли на Урал. В детдоме все делалось по команде: ставили на стол раскаленный борщ, к которому дети не могли притронуться, через несколько минут убирали и ставили такую же раскаленную кашу, к которой дети тоже не успевали притронуться, как звучала команда, и ее убирали. Оставалась только пайка хлеба, ее нужно было успеть съесть, потому что при выходе проверяли и отбирали всё, что оставалось у детей».

Из воспоминаний Искры Шубриковой, отец которой был партийным деятелем в Новосибирске

Жена расстрелянного белорусского поэта **Тодара Кляшторного** прибыла в АЛЖИР с четырехмесячной дочкой Майей. Когда девочку увозили в детдом, мама успела сказать ей: «Помни, у тебя есть две сестры». В интернате **Майя Кляшторная** спала по соседству с **Ритой Рыскуловой**, отец которой был видным политическим деятелем – его расстреляли в 1938-м, после чего взялись за всю семью.

Майя вспоминала, что они с Ритой трогали друг друга, чтобы проверить, живы ли еще. Условия в детдомах были ужасными: дети умирали от голода и от холода. Детей натравливали против родителей. Меняли имена и фамилии, заставляли отказаться, осудить родных, внушая, что они были врагами. Не лучшим было отношение и других сирот. Детей «врагов народа» избивали, забирали у них еду. По воспоминаниям одной из дочерей узниц лагеря, на Новый год дети подождли на ней платье, девочку чудом удалось спасти.

В ближайшем от АЛЖИРа детском доме зимой детей не хоронили – земля была слишком замерзшей. Тела малышей хранили в деревянной бочке до наступления весны.

Закапывали умерших в общей могиле. Нынешние жители Акмолинска говорят: «Наш поселок построен на костях».

До сегодняшнего дня неизвестно точное количество погибших в лагере. В списке расстрелянных – восемь женщин, все они были повторно осуждены в АЛЖИРе за «контрреволюционную деятельность».

И даже в таких страшных условиях некоторые люди оставались людьми.

Узницы с теплотой вспоминали только об одном начальнике АЛЖИРа – **Сергее Баринове**. Его перевели в Казахстан после того, как он осмелился усомниться, справедливо ли столь массовые аресты. Женщины называли его между собой Валерьян Валерьянович – за то, что мог успокоить и даже пожалеть.

Окончание на стр. 4

КАК СТАЛИН УНИЧТОЖАЛ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ. РЕПОРТАЖ ИЗ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ АЛЖИР

**Более 18 тысяч женщин стали жертвами террора,
их сослали в Казахстан как жен изменников родины.
Были среди них и белоруски**

Окончание.

Начало на стр.3

В конце 80-х Баринов заявит, что никогда не считал осужденных женщин хоть в чем-либо виновными.

И еще один важный эпизод об отношении людей. Когда женщины выходили в поле, дети из ближайших деревень бросали в них, как казалось вначале, камни. Но потом женщины поняли, что это был засохший творог. Крестьяне, рискуя жизнью, старались помочь невинно осужденным.

«Наши власти убивали собственный народ, такого не было в истории человечества»

Акмолинский лагерь жен изменников родины просуществовал до 1953 года. Репрессии не останавливались ни на время войны, ни после – вплоть до смерти Сталина.

За это время etapom через АЛЖИР прошло свыше 18 тысяч женщин, более восьми тысяч отбыли срок «от звонка до звонка». На территории лагеря родилось 1,5 тысячи детей, изъятых впоследствии у матерей.

Репрессии не заканчивались после освобождения. У женщин в паспорте стояла отметка, что им запрещено въезжать в большие города. Многие так и остались в Казахстане. Кроме того, такая отметка не позволяла найти достойную работу. Все имущество у них отняли еще при аресте. О том, что их мужья расстреляны, многие узницы узнали только после освобождения. Они до последнего надеялись, что супругов также держат в лагерях.

Этапом через АЛЖИР прошло свыше 18 тысяч женщин, более восьми тысяч отбыли срок «от звонка до звонка». На территории лагеря родилось 1,5 тысячи детей, изъятых впоследствии у матерей.

Детям тоже приходилось нелегко – поступить в университет, найти нормальную работу, имея статус «сын (дочь) врага народа», было невозможно. Только после реабилитации родственники смогли вернуть себе честное имя, но должной компенсации никто так и не получил. Многие из узниц умерли в глубокой нищете, несмотря на ум и талант, благодаря которому на воле они бы могли достигнуть большого успеха.

После того, как лагерь был расформирован, в Акмолинск стали прибывать люди со всего Союза – подымать целину. Первое время рабочие жили в тех самых лагерных бараках, разве что колючую проволоку убрали.

В том самом поселении после освобождения остались три бывшие узницы. Они завели новые семьи и ста-

рались никому не рассказывать о своем прошлом. Когда в 60-х носили бараки для строительства обустроенного жилья, здесь стали массово находить человеческие останки. Никто не мог понять, откуда они здесь. Женщины, которые прошли АЛЖИР, рассказали, что на этом месте был лагерь – ад на земле, как называли его узницы.

Но факты о тех страшных временах были озвучены только в конце 80-х. Председатель местного колхоза **Иван Шарф** настоял на том, чтобы здесь появился памятник жертвам репрессий и музей. Судьба этого человека заслуживает отдельной истории: его отца расстреляли, а мать умерла в лагере, когда Иван был совсем маленьким.

Инициативу поддержали на государственном уров-

не. Спустя десять лет на месте, где когда-то был «лагерный» яблоневый сад, построили музейно-мемориальный комплекс. Чуть дальше стоит церковь и мечеть.

На памятных плитах у входа в мемориал нанесены фамилии всех узниц, которые прошли через АЛЖИР, на сайте собраны их короткие биографии.

«Не по своей вине казахская земля приняла 1,5 млн сосланных в концентрационные лагеря, – заявил на открытии музея президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. – Люди были убиты ни за что ни про что собствен-

ным государством. Гитлер убивал других, тех, с кем воевал, – это тоже кощунственно. Но наши власти убивали собственный народ, такого не было в истории человечества».

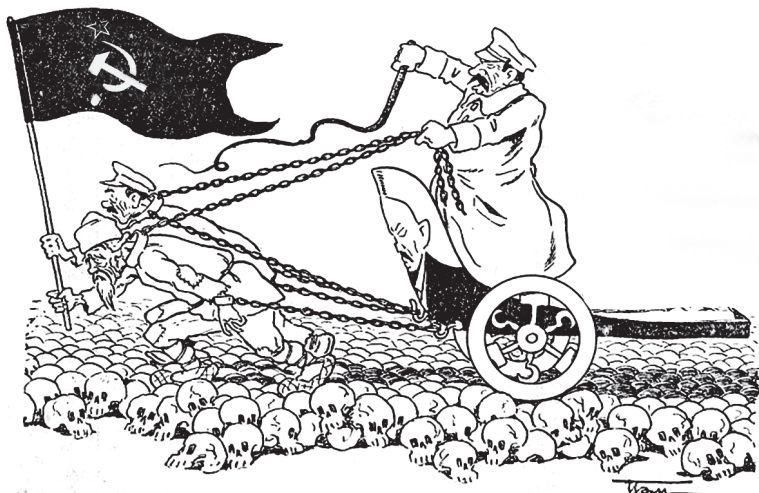
На входе в музей стоят памятные плиты от государств, чьи соотечественники были незаконно арестованы и отправлены в АЛЖИР. Памятной плиты от Беларуси здесь нет.

В 2016 году музей посетил председатель КГБ **Валерий Вакульчик**. Говорят, выставка ему понравилась, он даже оставил отзыв в гостевой книге.

Запись, которую в музее оставил Валерий Вакульчик.

В Беларуси пока нет ни одного музея, посвященного политическим репрессиям в СССР. Архивы КГБ по-прежнему закрыты для народа. Потребовалось несколько лет, чтобы убедить Минск передать Казахстану уголовные дела белорусских узниц АЛЖИР.

В разные годы здесь содержались **Елена Кучинская-Старостенко** (жена ректора БГУ **Алексея Кучинского**), **Янина Германович** (жена поэта **Тодара Кляшторного**), **Мария Минкина** (жена литературного критика **Якова Бронштейна**), **Лидия Сташевская** (жена поэта **Василя Сташевского**), **Елена Рыдзевская** (теща поэта **Петруся Бровки**), **Анна Лютко** (жена председателя **Жлобинского райисполкома**), **Анастасия Лебединская** (жена дьякона в **Азеранской церкви**) и другие.

Осип Мандельштам, гениальный поэт, написал стихотворения – «Тиран душой, сапожник родом...», а также про «кремлевского горца».

Тиран душой, сапожник родом.
Воздвиг себя на пьедестал.
И стал народ врагом народа.
А он один народом стал.

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,

И сияют его голенища.

А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет,
Как подкову, кует за указом указ:

Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.

Что ни казнь у него – то малина
И широкая грудь осетина.

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В. ПУТИНУ

«8» февраля 2019 г. № 6 Президенту РФ В.В. Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Законодательный триумvirат РФ в составе ГД ФС, СФ ФС и Президента РФ по законодательной инициативе Правительства РФ от 31.05.2004г. №58338-4 выпустил Федеральный Закон от 22.08.2004г. №122-ФЗ, по которому жертвы политических репрессий лишились единого статуса на территории России и значительной части небольших льгот в регионах. Льготы по Закону РФ от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» предоставлялись в качестве дополнительной реабилитации в 1991г., как компенсация за зло причинённое государством.

Вышеуказанный Закон №122-ФЗ был выпущен в 2004г., когда неизме-

римо выросла экономика страны и соответственно сильная возможность объёма реабилитации, но вопреки здравому смыслу была проведена антиреабилитация. Первые лица страны игнорируют интересы несколько сот тысяч жертв политических репрессий, так все ответы (отписки) на обращения к Вам подписываются только Вашими представителями, а Вы как бы не в теме, не причём и ответственность не несёте.

Рекомендации власти обращаться в суды, заведомо циничны, по сути. Судьям назначены огромные з/п и льготы, такие даже губернаторы при огромной ответственности за регион официально не имеют. Поэтому судебная система чётко заточена на исполнение мнения власти, пытаться опротестовать решения судов по вопросу реабилитации, искать в судах истину – бесполезное занятие.

Факты позорных решений судов приведены в 39 номере газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке».

Одновременно с антиреабилитацией в стране началось открытое прославление отпетых палачей. Так губернатор Кировской области экс-чекист И.В. Васильев вместо исполнения Федерального Закона от 9.03.2016г. №67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с увековечением памяти жертв политических репрессий» покуражился – «увековечил» память Ф.Э. Дзержинскому. В день красного террора 1918г. – 5 сентября 2017г. в г. Кирове был установлен памятник, а 11 сентября 2017г. открылся дом-музей Дзержинского в Верхнекамском районе. Власть работает по правилам, как в советское время – говорим одно, делаем другое.

Уважаемый Владимир Владимирович! Не позорьтесь и не позорьте страну! Жертвы политических репрессий со средним возрастом 80 лет не ждут извинений за антиреабилитацию в течение 14 лет, т.к. мы знаем, где живём. Ещё раз предлагаем кардинально простое решение – скорректировать вышеуказанный закон №122-ФЗ, исключить его действие на Закон от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», тем самым вернуть его в исходное состояние. И это будет абсолютно правильное решение, как со стороны Конституции РФ, так и морали!

Приложение – 39 номер газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке» – 1 экз.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГД ФС РФ В.И. МАТВИЕНКО

«8» февраля 2019 г. № 7 Председателю ГД ФС РФ В.И. Матвиенко.

Уважаемая Валентина Ивановна!

Законодательный триумvirат РФ в составе ГД ФС, СФ ФС и Президента РФ по законодательной инициативе Правительства РФ от 31.05.2004г. №58338-4 выпустил Федеральный Закон от 22.08.2004г. №122-ФЗ, по которому жертвы политических репрессий лишились единого статуса на территории России и значительной части небольших льгот в регионах. Льготы по Закону РФ от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» предоставлялись в качестве дополнительной реабилитации в 1991г., как компенсация за зло причинённое государством.

Вышеуказанный Закон №122-ФЗ был выпущен в 2004г., когда неизме-

римо выросла экономика страны и соответственно сильная возможность объёма реабилитации, но вопреки здравому смыслу была проведена антиреабилитация. Первые лица страны игнорируют интересы несколько сот тысяч жертв политических репрессий, так все ответы (отписки) на обращения к Вам подписываются только Вашими представителями, а Вы как бы не в теме, не причём и ответственность не несёте.

Рекомендации власти обращаться в суды заведомо циничны, по сути. Судьям назначены огромные з/п и льготы, такие даже губернаторы при огромной ответственности за регион официально не имеют. Поэтому судебная система чётко заточена на исполнение мнения власти, пытаться опротестовать решения судов по вопросу реабилитации, искать в судах истину – бесполезное занятие. Факты

позорных решений судов приведены в 39 номере газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке».

Одновременно с антиреабилитацией в стране началось открытое прославление отпетых палачей. Так губернатор Кировской области экс-чекист И.В. Васильев вместо исполнения Федерального Закона от 9.03.2016г. №67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с увековечением памяти жертв политических репрессий» покуражился – «увековечил» память Ф.Э. Дзержинскому. В день красного террора 1918г. – 5 сентября 2017г. в г. Кирове был установлен памятник, а 11 сентября 2017г. открылся дом-музей Дзержинского в Верхнекамском районе. Власть работает по правилам, как в советское время – говорим одно, делаем другое.

Уважаемая Валентина Ивановна! Не позорьтесь и не позорьте страну! Жертвы политических репрессий со средним возрастом 80 лет не ждут извинений за антиреабилитацию в течение 14 лет, т.к. мы знаем, где живём. Ещё раз предлагаем кардинально простое решение – скорректировать вышеуказанный закон №122-ФЗ, исключить его действие на Закон от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», тем самым вернуть его в исходное состояние. И это будет абсолютно правильное решение, как со стороны Конституции РФ, так и морали!

Приложение – 39 номер газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке» – 1 экз.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГД ФС РФ В.В. ВОЛОДИНУ

«8» февраля 2019 г. № 8 Председателю ГД ФС РФ В.В. Володину

Уважаемый Вячеслав Викторович!

Законодательный триумvirат РФ в составе ГД ФС, СФ ФС и Президента РФ по законодательной инициативе Правительства РФ от 31.05.2004г. №58338-4 выпустил Федеральный Закон от 22.08.2004г. №122-ФЗ, по которому жертвы политических репрессий лишились единого статуса на территории России и значительной части небольших льгот в регионах. Льготы по Закону РФ от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» предоставлялись в качестве дополнительной реабилитации в 1991г., как компенсация за зло причинённое государством.

Вышеуказанный Закон №122-ФЗ был выпущен в 2004г., когда неизме-

римо выросла экономика страны и соответственно сильная возможность объёма реабилитации, но вопреки здравому смыслу была проведена антиреабилитация. Первые лица страны игнорируют интересы несколько сот тысяч жертв политических репрессий, так все ответы (отписки) на обращения к Вам подписываются только Вашими представителями, а Вы как бы не в теме, не причём и ответственность не несёте.

Рекомендации власти обращаться в суды заведомо циничны, по сути. Судьям назначены огромные з/п и льготы, такие даже губернаторы при огромной ответственности за регион официально не имеют. Поэтому судебная система чётко заточена на исполнение мнения власти, пытаться опротестовать решения судов по вопросу реабилитации, искать в судах истину – бесполезное занятие.

Факты позорных решений судов приведены в 39 номере газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке».

Одновременно с антиреабилитацией в стране началось открытое прославление отпетых палачей. Так губернатор Кировской области экс-чекист И.В. Васильев вместо исполнения Федерального Закона от 9.03.2016г. №67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с увековечением памяти жертв политических репрессий» покуражился – «увековечил» память Ф.Э. Дзержинскому. В день красного террора 1918г. – 5 сентября 2017г. в г. Кирове был установлен памятник, а 11 сентября 2017г. открылся дом-музей Дзержинского в Верхнекамском районе. Власть работает по правилам, как в советское время – говорим одно, делаем другое.

Уважаемый Вячеслав Викторович! Не позорьтесь и не позорьте страну! Жертвы политических репрессий со средним возрастом 80 лет не ждут извинений за антиреабилитацию в течение 14 лет, т.к. мы знаем, где живём. Ещё раз предлагаем кардинально простое решение – скорректировать вышеуказанный закон №122-ФЗ, исключить его действие на Закон от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», тем самым вернуть его в исходное состояние. И это будет абсолютно правильное решение, как со стороны Конституции РФ, так и морали!

Приложение – 39 номер газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке» – 1 экз.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

ЛЕОНИД ЖУРАВЛЕВ: СТАЛИНСКИХ ПАЛАЧЕЙ ЗА РАССТРЕЛЫ НАГРАЖДАЛИ ОРДЕНАМИ

Мы побеседовали с создателем Книги Памяти жертв политических репрессий в Приамурье

Сейчас Леонид Журавлев работает уже над 12-м томом Книги Памяти под названием «Враги народа – защитники Отечества». Книга эта о репрессированных, ушедших на войну из лагерей и спецпоселений, а также о детях (участниках войны) отцов, расстрелянных и осужденных по политическим мотивам. Известно, что многие заключенные даже награждались орденами и медалями за проявленные на фронтах Великой Отечественной доблесть и героизм. Дети «врагов народа» Василий Суворов и Георгий Губкин стали Героями Советского Союза, а Сергей Баженов – единственным амурчанином – участником войны, награжденным тремя медалями «За отвагу». У всех троих были расстреляны отцы.

По любому поводу

– *Насколько я знаю, вы начали собирать сведения о репрессированных в том числе потому, что вас самого коснулся этот ужас?*

– Действительно, я родился на спецпоселении родителей – в лесопункте Горкинского леспромхоза в Тыгдинском районе, куда мой отец был выслан после семи месяцев заключения в хабаровской тюрьме в 1933 году. А мать была репрессирована в Белоруссии, откуда отправлена в концлагерь Бушуйка Сковородинского района. Родители встретились уже после освобождения в 1935 году в вышеупомянутом лесопункте в Тыгдинском районе. А в целом у меня 30 ближайших родственников были репрессированы!

В 1991 году вышел Закон о реабилитации жертв политических репрессий. По регионам России стали создавать комиссии по реабилитации жертв сталинизма, и я постепенно как-то загорелся этой работой...

– *Как вы собираете сведения, помогают ли вам простые амурчане?*

– Я работаю только в архивах – ФСБ, МВД, прокуратуры, областного суда. Каждое слово должно быть документально подтверждено. У меня официальный допуск – я успешно прошел проверку, и мое репрессированное прошлое не помешало. А письма мне, конечно, идут пачками – и не только из области, но и из других российских городов, и даже из-за рубежа: Германии, Канады, США, Украины.

– *Итог вашей деятельности на сегодня – 11 томов Книги Памяти...*

– Да, в которых собраны сведения о 26 тысячах человек из 100 тысяч амурцев, репрессированных в период с 1920 года (как только в Амурской об-

ласти установилась советская власть) и до 1950-х.

Пик большого террора пришелся на 1936 – 1938 годы. Политбюро ЦКВКП(б) и Сталин спускают в республики, регионы лимиты по расстрелам «врагов народа» и направлению их в лагеря. Так, 31 июля 1937 года Дальневосточному краю, в который входила большая часть Амурской области, выделили лимит по первой категории (то есть расстрел) – 2000 человек, по второй категории (направление в лагерь) – 4000. А уже 31 января 1938 года лимит по расстрелам увеличили до 8000 человек. Самый масштабный лимит для края был принят в конце июля 1938 года – 15 000 человек по первой категории и 5000 человек – по второй. Решение подписывал секретарь ЦК И. Сталин.

Посадить или расстрелять могли по любому поводу. Рулевой на пароходе «Ярославль» выбросил в иллюминатор портрет члена Политбюро Кагановича – ему семь лет лагерей. Колхозный кузнец, по словам шептунов, явно настроенный враждебно к советской власти, потому что, видите ли, себя не проявлял, жил скрытно, замкнуто, на собраниях не выступал, – расстрел! В стране стоял психоз, все были смертельно запуганы.

По расстрелам даже проходили стахановские соцсоревнования! И сталинские прихвостни говорили: «Мы можем больше находить и расстреливать!» И палачей за эти зверства власти еще и награждали высшими наградами: орденами Ленина, Красной Звезды, Знаком Почёта!

Хотя и члены Политбюро могли попасть и под расстрел, и в лагерь – неприкасаемых не было. Так, в свое время были расстреляны три начальника УНКВД Амурской области.

Леонид Матвеевич Журавлев. Бессменный за последние 24 года секретарь комиссии при правительстве Амурской области по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Родился 30 марта 1936 года. В 1963 году окончил БГПИ. Служил в Советской армии, 20 лет занимался педагогической деятельностью, шесть лет проработал на БАМе. С 1991 по 1998 год был помощником заместителя главы администрации Амурской области.

Цена памяти

– *Насколько я знаю, деньги на издание Книги Памяти вам приходилось собирать по крохам, власти не помогали, да и памятников репрессированным в области – по пальцам пересчитать?*

– Все книги, кроме первой, издаются за счет спонсоров – за все это время я собрал 2,5 миллиона рублей. Что касается памятников, их действительно недостаточно. К примеру, шесть лет назад проводился всероссийский конкурс на проект памятника жертвам БАМЛАГа в Свободном – памятника нет до сих пор. На него нужны деньги – пять миллионов рублей. Понятно, что сейчас экономическая ситуация по всей стране сложная, но просто махнуть рукой тоже нельзя. БАМЛАГ – это самый большой концлагерь в СССР, через его подразделения в Амурской области с 1932 по 1953 год прошли 886 тысяч человек, из них умерли от голода, холода, болезней и расстрелов 115 тысяч человек.

– *Сегодня для большинства фраза «враг народа», «члены семьи врага народа» – пустой звук. А тогда чем грозили такие названия?*

– Детей оскорбляли в школах, выгоняли из классов. Членам семей «врагов народа» или вообще не давали работу, или самую черную. Жен «врагов народа» расстреливали или направляли в лагерь. В вузы далеко не всех принимали. К примеру, мой брат, окончив семь классов, пытался поступить в сельхозтехникум на механическое отделение – не приняли, ну могли в качестве одолжения принять на зоотехника. В военное училище тоже не приняли. После армии брат смог поступить лишь на журналистское отделение в Алма-Ате (Казахстан). А когда в 50-х годах началась поименная реабилитация, брат все-таки стал военным, дослужился до полковника, но скольких сил и унижения ему это стоило!

ИСТОЧНИК KP.RU

Из письма Галины Примизенкиной, Екатеринбург:

«Нашего отца, Михаил Гончарука, арестовали ночью в октябре 1937 года. Мне было десять лет, сестре – восемь. Пришли четыре человека: обыска как такового не было: изъяли документы, фото, именное оружие, наградные золотые часы и т. д. С мамой стало плохо (у нее были большие почки). Папа только и говорил ей: «Лена, я ни в чем не виноват, разберутся и меня отпустят»... В следующую ночь к нам тайком пришла мамина приятельница: «Срочно уезжайте – вас планируют арестовать». И мы сбежали из Благовещенска в небольшой городок Омской области – к бабушке и дедушке с папиной стороны. Только благодаря им мы выжили. И только к 1956 году мы узнали о смерти отца, узнали фамилии людей, выбивавших из него признания».

Из воспоминаний Павла Письменного:

«Моего отца, Федора Демьяновича, стрелочника на железной дороге в п. Прогресс, арестовали 21 августа 1938 года. В два часа ночи в дверь постучали. Все соскочили, хотя все, кроме самого младшего, не спали уже несколько ночей – уже ждали этого. У каждого из нас было задание, куда бежать и кого предупредить, чтобы спасались. Ночь была очень темной, и я, выскочив из дома, угодил головой в винтовку охранника. Прогрели выстрелы... Меня прикладом ударил охранник, хотел заколоть штыком, но я увернулся. Кровь залила глаза. Меня поймали, привели на станцию. Там сказали: «Пацана вывези и расстрелять!» Часовой вывел меня и сказал: «Беги!» – а сам дважды выстрелил в сторону. Отец написал нам, что приговорен к расстрелу по доносу Алексея Соловьева – мужа его родной сестры. Позже нам рассказал человек, который чудом выжил: заключенных везли на барже по Амуру, спихивали в реку и расстреливали».

Известно, что многие заключенные даже награждались орденами и медалями за проявленные на фронтах Великой Отечественной доблесть и героизм.

ЧТО СТАЛО С ГЛАВНЫМИ СТАЛИНСКИМИ ПАЛАЧАМИ

От Ежова и Берии до реально-го палача-рекордсмена – главного исполнителя казней, чья деятельность в советское время была строго засекречена. Чем они были известны на пике карьеры и какая судьба ждала их потом. Кто, как считают, «получил по заслугам», а кто избежал какого-либо наказания.

В сталинскую эпоху страшно было добиваться заметных постов. Никакое могущество, никакая близость к вождю не давали гарантий от тюрьмы и расстрела. Тем не менее функционеры рвались наверх буквально по трупам. Апенс рассказывает, как закончили свои дни те, кому не было равных в жестокости и цинизме.

Николай Ежов

Глава НКВД, один из главных исполнителей воли Сталина по организации массовых репрессий. Он хотел войти в историю как «русский Марат» (деятель Великой французской революции).

Но, обладая ростом меньше 155 см и рахитичным телосложением, получил среди жертв режима прозвище «кровавый карлик». По свидетельствам современников, часто присутствовал при казнях и якобы даже коллекционировал пули из голов высокопоставленных жертв. А еще любил превращать все действие в спектакль – сажать кого-то из приговоренных смотреть, как расстреливают остальных, и лишь затем убивать его или их последними.

Именно так он поступил в 1938-м со своим предшественником на посту наркома внутренних дел Генрихом Ягодой, учредителем ГУЛАГа, который был осужден как заговорщик против Сталина и Ежова. Его убили последним, а перед тем еще и избili по ежовскому приказу.

Что стало

Как только прошли самые громкие массовые «чистки», услуги главного исполнителя, как и следовало ожидать, оказались больше не нужны – Ежов сам попал в опалу. Еще несколько лет назад он усердно «копал» под Ягоду, а теперь под него точно так же копал новый глава НКВД Берия.

В итоге Ежов был обвинен в подготовке терактов против руководства партии и правительства, а также... в гомосексуализме «в антисоветских целях». Сам он считал себя виновным лишь в том, что погромил мало «врагов народа».

В 1940 году его приговорили к высшей мере. Услышав, что его прошение о помиловании отклонено, «железный нарком» разрыдался. Он получил пулю в затылок в секретной подмосковной тюрьме, ему было 44 года. Об аресте и казни в прессе не сообщалось – его просто стерли с фотографий и вычеркнули имя из книг и справочников.

Лаврентий Берия

Преемник Ежова на посту главы НКВД, ловкий интриган, убивавший всех возможных конкурентов. Он не был организатором

Большого террора – самых масштабных репрессий 1937-38 годов, но известен как самый влиятельный и самый злобный приближенный Сталина.

Что стало

При своих способностях Берия имел все шансы стать новым лидером после Сталина, тем более что опирался на силовиков. Само собой, прочие лица из «ближнего круга», включая Хрущева, этого страшно боялись, так что поспешили его арестовать. Ему предъявили массу обвинений, от шпионажа до серийных изнасилований, в том числе несовершеннолетних девушек.

В целом, задачей было посылнее очернить Берия, чтобы разжечь к нему ненависть, и поскорее ликвидировать, так что правдивые обстоятельства его ареста и гибели теперь установить невозможно. Оригиналы документов недоступны, а люди, бывшие свидетелями его низложения, противоречат друг другу.

По официальной версии, 54-летний Берия был расстрелян в декабре 1953-го в бункере штаба Московского военного округа, труп сожжен в печи Донского крематория, прах захоронен там же, на Донском кладбище.

Маршал Жуков писал в мемуарах, что Берия в последние минуты вел себя «как самый последний трус, истерично плакал, становился на колени и, наконец, весь обмарался». Правда, это пересказ чужих слов.

Есть и другие «свидетельства» – что прах был не захоронен, а развеян, и даже такая версия, что после расстрела тело растворили в кислоте. Наконец, сын Берии Серго и ряд следователей считают, что его застрелили не в декабре 53-го, а еще летом, при аресте, и что все последующее «дело» полностью инсценировали.

Виктор Абакумов

В войну глава контрразведки СМЕРШ, затем министр госбезопасности. Его карьерный взлет начался вместе с Большим террором. Малообразованный, но крепкий, спортивный парень, специалист по допросам с пристрастием, быстро продвинулся в чинах НКВД.

Порученная ему спецслужба СМЕРШ, помимо отлова немецких агентов, вела масштабную чистку среди военных – число осужденных и расстрелянных своими же составило больше 150 тысяч – «10 полнокровных дивизий».

Во главе министерства госбезопасности (МГБ) был вовлечен во все громкие дела того времени, при нем особенно широко применялись пытки, тайные убийства. Среди прочего он убедил Сталина в существовании еврейского заговора, что привело к убийству народного артиста Соломона Михоэлса, которое замаскировали под ДТП.

Что стало

В 1951 году сам Абакумов был арестован после доноса коллеги, что он якобы тормозит «дело врачей». Поначалу с ним обращались нежно, будто бы даже доставляли обед из любимого ресторана «Арагви», рассказывает глава историко-архивной службы «Коммерсанта» Евгений Жирнов со ссылкой на ветеранов ГБ.

Но потом Сталин передал дело Абакумова из прокуратуры в само МГБ, так что бывшие подчиненные получили возможность вплотную заняться своим некогда всеильным руководителем.

Они «мучили Абакумова с особым рвением. Ему пришлось испытать все новации пыточного дела, введенные при нем же», пишет специалист по истории советских спецслужб Никита Петров. В результате уже через месяц он еле стоял на ногах и передвигался с посторонней помощью.

Но Абакумов проявил удивительную стойкость и не подписал никаких признаний, лишь твердил, что выполнял приказы «директивных органов». Он провел в тюрьме 3 года, пережил Сталина и Берия. Хрущев даже думал отпустить его как жертву сталинского террора, но на закрытом суде в присутствии бывших жертв самого Абакумова его приговорили к смерти.

Он был расстрелян в декабре 1954-го, ему было 46 лет. О казни коротко сообщили в центральной печати.

Григорий Майрановский

«Доктор Смерть», «советский доктор Менгеле».

Начальник «Лаборатории X» – засекреченного объекта на Лубянке, где на людях испытывали смертельные яды. «Подопытными» были приговоренные к высшей мере, в основном так называемые «враги народа». За мучениями тех, кто не умирал сразу, наблюдали по 2 недели, после чего убивали.

Многие сотрудники лаборатории от стресса превращались в алкоголиков, заболели психически, кончали с собой. Но Майрановский работал увлеченно. Его называют «советским доктором Менгеле», хотя после войны оказалось, что даже нацистские ученые не преуспели в своих экспериментах так, как советские.

Шведский дипломат Рауль Валленберг, предположительно, был отравлен в советской тюрьме сотрудниками лаборатории Майрановского.

Что стало

Неудивительно, что такой спецподраздел как Майрановский стал считаться опасным для власти. В 1951 году его арестовали, обвинив в сионистском заговоре с целью устранения Сталина и других руководителей государства. У него выбили все нужные признания и осудили на 10 лет.

В тюрьме он сам страшно боялся быть отравленным, при виде врачей впадал в панику. При этом он неоднократно писал из камеры руководству, в том числе Берии, предлагая свои услуги опытного отравителя в борьбе с «заклятыми врагами Советской власти». (Кстати, это впоследствии утяжелило обвинение против самого Берии).

Майрановский отсидел полный срок. После освобождения в 1962-м ему было запрещено жить в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик. Он сумел устроиться в НИИ в Махачкале, а через два года умер от «острой сердечной недостаточности». Ему было 64 года.

Любопытно, что яд, не оставляющий следов, который в свое время получили в лаборатории Майрановского, создает иллюзию именно такой при-

чины смерти – острой сердечной недостаточности.

Василий Ульрих

«Жаба в мундире с водянистыми глазами»

Председатель Военной коллегии Верховного суда – карательного органа, который «оптом» выносил смертные приговоры обвиненным

по политическим статьям. За день по «упрощенной» процедуре рассматривались десятки дел, на каждое уходило не больше 15 минут. В годы Большого террора, с 1936-го по 1938-й, коллегия отправила на расстрел больше 25 тысяч человек.

Ульрих подписал приговоры Ежову, Ягоде и другим крупным фигурам советской системы, которые в одночасье стали негодными. Он присутствовал на многих казнях и нередко расстреливал сам. Выжившие жертвы системы называли его «жабой в мундире с водянистыми глазами».

Что стало

В 1945 году на него самого поступил донос – во время одной из пьянок у себя на даче он громко хвастался перед гостями своей «ударной» работой в коллегии, заодно выбалтывая секретные сведения. Последовало негласное разбирательство (в его случае довольно медленное), в ходе которого выяснилось, например, что в рассмотрении некоторых дел вмешивалась жена, а на работу свободно приходила любовница и выслушивала вместе с ним доклады его подчиненных.

В 1948 году Ульриха сместили с высокого поста. Дальше он довольствовался незаметной должностью начальника курсов в Военно-юридической академии, пока в 61 год не умер от инсульта – за два года до Сталина (в 1951-м). Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Андрей Вышинский

«Ягуаревич» Главный сталинский прокурор, потом (до 1953 года) министр иностранных дел. Был обвинителем на главных процессах во время репрессий, например, против мар-

шала Тухачевского. Фактически не глядя подписывал тысячи приговоров по делам, составленным и рассмотренным внесудебным порядком в недрах НКВД. Нередко ставил подпись заранее на еще пустых страницах.

Крайне подбострастный перед начальством и при этом обладавший необыкновенным красноречием, Вышинский оправдывал чистки любого масштаба. При этом был нетерпим с подчиненными – его даже прозвали Ягуаревич (от отчества Януаревич) – и абсолютно беспринципен. Например, выпросил себе у Сталина дачу бывшего приятеля, секретаря ЦК Серебрякова, расстрелу которого сам же способствовал в 37-м.

Что стало

После смерти Сталина Вышинский, к тому времени знакомый всему миру как глава советского МИДа, был назначен постпредом СССР при ООН.

Окончание на стр. 8

Окончание. Начало на стр.7

Благодаря высокому дипломатическому статусу он избежал хрущевских разоблачений, но уже в 1954-м внезапно и странно умер в возрасте 70 лет.

Это случилось в Нью-Йорке, когда он готовил речь очередного выступления в Генассамблее, запланированного в тот же день. Советская делегация назвала причиной острую сердечную недостаточность. Но была ли это естественная смерть?

Существуют версии отравления и самоубийства, последняя даже была одно время указана в его биографии на сайте Генпрокуратуры РФ. Теперь написано просто «умер». Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади.

Василий Блохин

Один из самых рьяных сталинских палачей, в прямом смысле слова – он лично привел в исполнение тысячи смертных приговоров. Бывало, расстреливал вместе с подруч-

ными по 250-350 человек за ночь. Им были казнены нарком Ежов и маршал Тухачевский, режиссер Мейерхольд, писатель Бабель.

Был одним из главных исполнителей Катынского расстрела поляков, к которому подготовился как профи. Привез целый чемодан пистолетов и спецодежду – длинный кожаный фартук, кожаную кепку и глубокие перчатки с раструбами. Все коричневое, чтобы кровь была меньше заметна.

Он вообще подходил к делу с хозяйской рачительностью, ведь официально числился комендантом Лубянки – проще говоря завхозом. Расстрелы и дальнейшие действия с трупами (закопать или сжечь) были для его управления такой же будничной обязанностью, как выписка пропусков или замена лампочек. Например, он учил, как стрелять – под особым углом, чтобы меньше пачкать кровью помещение.

Сколько убитых на его счету, точно неизвестно, разные источники называют 10, 20 и даже 50 тысяч человек. Во всяком случае, он занимался этим больше 30 лет и счастливо избежал всех чисток, хотя пострадали многие его коллеги и начальники. Некоторых он расстрелял собственноручно.

Что стало

Вскоре после смерти Сталина Блохина торжественно проводили на пенсию по состоянию здоровья с объявлением благодарности за многолетнюю «безупречную работу». А в 1954 году хрущевская десталинизация лишила его генеральского звания, почетной пенсии и всех наград.

Одно из захоронений прахов расстрелянных на Донском кладбище. Архив научно-исторического центра «Мемориал».

Через 4 месяца, в феврале 1955-го, он умер во возрасте 60 лет: по официальной версии – от инфаркта, по слухам – спился, сошел с ума и застрелился. Согласно разнарядке, его похоронили на Донском кладбище. Причем, по злой иронии, надгробие установили в шаге от ямы, куда он годами ссыпал прах своих жертв.

АВТОР: ИЛОНА ЛИХОВА

от 26. 02. 2019 г. Председателю президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека в РФ

М. А. Федотову Уважаемый Михаил Александрович!

ИРКУТСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ с 2015 года пытается наладить рабочий контакт со всеми ветвями органов государственной власти и местного самоуправления в Иркутской области для реализации задач государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, но взаимодействия не получилось по причине прямого противостояния нашим инициативам, справочно:

В декабре 2015г. Постановлением Правительства Иркутской области создана Комиссия по восстановлению прав реабилитированных Иркутской области(в настоящее время прекратила работу по неизвестным причинам), куда включили и меня, как руководителя НКО. Заседания собирались исключительно по нашему требованию, обсуждалось только обустройство мемориального комплекса на объекте культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв массовых политических репрессий 1937 – 1940 –х годов» (далее ОКН). Наши предложения по формированию структуры, которая бы занялась реализацией задач государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, в регионе не приняты во внимание.

Результат: Постановления губернатора «О мероприятиях по выполнению задач Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий в Иркутской области» так и не было принято, и как следствие этого:

– выпуск Книг памяти жертв политических репрессий прекращен с 2007г. Краткие сведения из архивных дел ФСБ имеются максимум на 60%

репрессированных, нарушены права родственников иметь хотя бы малую информацию о невинных жертвах государственного террора;

– не обеспечено свободного доступа к архиву ФСБ историкам, писателям, членам общественных организаций, которые занимаются этой темой;

– не выполнены Постановления советских органов и губернатора, касающиеся мемориального кладбища и памятника истории (стр. 30 и 34 издания «Остаться в памяти»);

– из письма Министерства культуры РФ от 26.03.2018г №2354 – 12 – 08 стало известно, что в реестре есть ОКН достопримечательное место № 381630658520005 (приложение1). Министерство культуры РФ зарегистрировало объект без сведений о границах территории, тестового описания координат и режима его содержания;

– до настоящего времени в областном бюджете нет финансирования на содержание объекта регионального значения;

– особое беспокойство вызывает факт постановки на кадастровый учет земельного участка площадью 1, 5 га, на котором в 1989г. обнаружено 3 рва – накопителя с останками расстрелянных советских граждан 52 национальностей (примерное число жертв менее 2 тысяч человек), позднее в начале 90 – х годов общественники обнаружили 4 – й ров, который расположен в Зоне скорби (лесной массив). До настоящего времени этот ров не входит в площадь мемориального кладбища (Постановление советских органов 1989г., стр. 30 издания «Остаться в памяти» – приложение 2). Кладбища в реестре вообще нет, назначение земельного участка «Для содержания мемориального комплекса» не изменено до сих пор;

– без общественного обсуждения на общественных площадках области начат проект (разработка проекта обошлась 1,9 млн.руб, тогда как был готов бесплатный проект Сибирского проектного института, одобренный на

заседании общественной палаты г. Иркутска и рабочей группы Центра сохранения наследия Иркутской области) «Приспособление к современным условиям достопримечательного места Иркутской области «Место захоронения жертв массовых политических репрессий 1937-1940 годов» стоимостью 60,6 млн. рублей (пожертвования неизвестного юридического лица). Работа приостановлена, т.к. нет согласования на электроподключение для производства работ. Налицо нерациональное использование материальных средств и неуважительное отношение к памяти жертв политических репрессий, т.к. в настоящее время благоустройство и поддержание порядка никем не контролируется и не осуществляется (приложение 3);

– образовательные проекты не разработаны и не сформированы на местном материале, просветительской работой со школьниками, студентами занимаются исключительно общественники на свои средства;

– единственное полотно в мире «Пантеон Сибири» картина В.С.Роголя (сына врага народа) с портретами жертв политических репрессий Иркутской области подлежит срочной реставрации, т.к. может быть утрачено, но власть не предпринимает никаких мер для его сохранения(приложение 4);

– приказом №119-опр от 27 июня 2017г. утверждены границы территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв массовых политических репрессий 1937-1940 годов» площадью 1841634 кв.м, но до настоящего времени границы не поставлены на кадастровый учет и при попустительстве власти продолжается захват земельных участков под ИЖС в границах территории объекта культурного наследия регионального значения (приложение 5);

– в ответе № 02-5109503/к от 26.06.2018г. сказано: «В рамках взаимодействия с ТУ Росимущества в Иркутской области, Республике

Бурятия и Забайкальском крае проводится работа по подготовке необходимого пакета документов для осуществления раздела земельного участка с кадастровым номером 38:06:000000:53(приложение 6). Чиновники просто отписались, проигнорировали нашу обеспокоенность захватом земельного участка территории объекта культурного наследия регионального значения именно Иркутской области, а не Республики Бурятия и Забайкальского края.

В связи с вышеизложенным, вывод о саботаже государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий в Иркутской области со стороны органов власти напрашивается сам собой и подтверждается ответом Управления Росреестра по Иркутской области (приложение 7).

Просим Вас в рамках Ваших полномочий принять меры реагирования по вышеизложенным фактам и провести проверку проведенной работы по реализации задач государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий в Иркутской области.

Приложения:

1.Ксерокопия письма Министерства культуры РФ от 26.03.2018г. №2354 – 12 – 08

2.Издание «Остаться в памяти»

3.Фото строительной площадки «Приспособление к современным условиям достопримечательного места Иркутской области «Место захоронения жертв массовых политических репрессий 1937-1940 годов»

4. Ксерокопия акта от 19 марта 2018г.

5.Ксерокопия приказа №119-опр от 27 июня 2017г., ответа прокуратуры РФ № 7/1-616-14/42113 от 24.12.2018г.

6. Ксерокопия ответа №02-51-9503/18 от 26.06.2018г.

7. Ксерокопия ответа №08-19260 от 28.06.2018г.

РУКОВОДИТЕЛЬ ИОО РАЖПР
Н.Н.ВЕЧЕР